

Цинь Хао было скучно бродить по особняку градоначальника, он не хотел выходить за пределы дома Сяо Цзуо.

В это время Сяо Цзуо, казалось, спорил со своей женой. Цинь Хао стало любопытно, и он наклонился вперёд, чтобы подслушать.

"Ты сегодня потратил четыре хрустальных монеты на один обед, что мы будем есть и пить в следующем месяце?"

"Плата за обучение сыновей и дочерей еще не погашена! Посмотри, кто из владельцев городов живет так бедно, как мы. Даже те владельцы маленьких замков и маленьких городов живут богаче нас, и я не жду от себя и тех владельцев городов жен. Точно так же, если мы будем носить золото и серебро, мы будем жить в мире и стабильности. Можем ли мы полноценно поесть?"

"Да, да, моя жена права. На этот раз я резковат. Я не должен быть экстравагантным и расточительным. Не волнуйся, моя жена, я обязательно решу вопрос с обучением детей!"

"Кроме того, не плати больше налог на проживание за этих людей. Есть слишком много людей, которые не могут платить. Мы не можем помочь!"

"Просто оставьте все как есть!"

Цинь Хао знал, что независимо от уровня города, платить налог на проживание за один день - это правило. Если ты не можешь заплатить, то можешь только выжить в дикой природе.

Слушая разговор между ними, дядя Сяо, городской владыка, вел достойную жизнь. Причина, по которой у него была такая жалкая жизнь, заключалась в том, что он часто поддерживал бедняков, которые не могли заплатить.

А сегодняшняя трапеза сделала богатую в остальном семью еще хуже.

"О, каждая семья едва ли может декламировать сутры!"

Цинь Хао вздохнул и отступил подальше.

Цинь Хао сидел на скамейке в саду, ведро с рисом лежало у ног Цинь Хао, и бдительно наблюдал за окрестностями.

Сознание Цинь Хао вошло в зомби-ферму, кликнуло на лозу разноцветной тыквы и выбрало созревание, все восемь демонов крови, которых было слишком трудно накопить в зомби-загоне, исчезли.

В следующую секунду красочная тыквенная лоза выросла до роста одного человека и обрела полные опоры.

На лозе тыквы висят семь больших тыкв красного, оранжевого, желтого, зеленого, голубого, синего и фиолетового цветов.

В этот момент Цинь Хао так нервничал, что у него вспотели ладони, и вот долгожданный момент наконец настал.

Со звуком "клик" самая большая красная тыква упала на землю, раскололась, и из нее выпрыгнул маленький ребенок, вырезанный из нефрита.

С квадратным лицом, густыми бровями и большими глазами, короной из тыквы на голове, ожерельем из листьев тыквы на шее, маленьким жилетом, юбкой на талии, короткими шортами, босыми ногами, это ребенок из тыквы!

"Дедушка!"

"Большой ребенок!"

Когда дед и внук встретились, слезы наполнили глаза, но Цинь Хао, дед, выглядел слишком молодо, и картина немного не гармонировала, и не было большой проблемы.

После того как старший ребенок вышел, остальные дети из тыквы все еще не двигались!

Цинь Хао спросил старшего малыша: "Почему другие не могут выйти?"

"Я тоже не знаю?"

Цинь Хао повернул голову и снова спросил о системе, и та ответила: "Я не слышала о том, что Калабаш Малыш спасает дедушку, вы приходили один за другим?"

"Пых"

Цинь Хао выплеснул полный рот старой крови и заорал на систему: "Система, а как же твоя бабушка?".

Система тупая! Цинь Хао тоже был беспомощен.

Вытащив большого ребёнка из пространства системы, он увидел, что всё в новинку, Цинь Хао взял его на руки, чтобы тот сначала показал свои способности.

Большой ребенок прямо обнял рокарий в саду, а затем он продолжал расти, пока весь сад не выдержал, большой ребенок остановился.

Он настолько силен и могущественен, что его тело может произвольно увеличиваться и уменьшаться. Это просто богоподобное существование!

Цинь Хао стал ещё довольнее, а малыш из тыквы выглядел слишком милым!

Цинь Хао вернулся в комнату, держа в руках тыквенного младенца. Чжоу Мэнди увидела, что Цинь Хао держит ребенка, и с любопытством спросила: "Где ребенок, он слишком милый?"

"Подними его!"

"Там, где я его поднял, я тоже подниму!"

"В саду их много, поторопитесь, если опоздаете, все исчезнет!"

Чжоу Мэнди насторожился: "Правда?".

"Это должно быть правдой!" поклялся Цинь Хао.

Чжоу Мэнди выскользнул из дома.

Цинь Хао улыбнулся: "Ну, наконец-то я могу поспать в постели, старшая малышка, пойдем

одна, не позволяй этой плохой сестре ложиться спать!"

"Хорошо, дедушка!" Старший ребенок послушно кивнул.

Когда Чжоу Мэнди вернулся, кровать уже была занята и дедушкой, и внуком!

Гнев Чжоу Мэнди...

Похоже, женщины рождаются с неспособностью сопротивляться милым вещам. Как только они проснулись на следующий день, Чжоу Мэнди попыталась разными способами порадовать своего старшего ребенка. Наконец, получив разрешение от старшей малышки, она обняла ее.

Сяо Цзуо пришел позвать Цинь Хао и остальных поесть, но когда он увидел эту сцену, то сразу же смутился, отозвал Цинь Хао в сторону и с любопытством спросил.

"Маленький Цинь! Это всего лишь одна ночь, а дети уже такие взрослые, как ты это сделал?"

Уголок рта Цинь Хао на некоторое время дернулся, и он никак не мог внятно объяснить или разъяснить это.

После завтрака Цинь Хао сказал Сяо Цзуо: "Дядя Сяо, вчера вечером я случайно услышал разговор между твоими мужем и женой!"

Лицо Сяо Цзуо покраснело: "Я рассмешил тебя!"

"Я очень восхищаюсь тобой, правда, причина, по которой я это сказал, была в том, чтобы помочь тебе!"

"Нет, я сделаю это один. Вы спасли людей в городе. Нам нечем вас отблагодарить. Как неловко заставлять вас снова тратить деньги".

В это время кто-то доложил, что за пределами особняка городского владыки кто-то ищет Цинь Хао.

Цинь Хао стало любопытно, и когда он подошёл к двери, там было полно народу.

"Благодетель вышел, поклонись благодетелю, если бы не благодетель, бабушку и тебя съели бы зомби!" Старая бабушка призывала своего невежественного внука.

"Благодетель, это яйцо от моей курицы. Оно очень свежее. Возьми его и попробуй". Худой черный брат продолжал совать в руку Цинь Хао корзину с яйцами.

"Благодетель, это мои собственные сушеные дикие овощи. Суп ароматный. Он не стоит никаких денег. Не откажись от него". Женщина средних лет в потрепанной одежде бережно держала сушеные дикие овощи и сжимала их перед Цинь Хао.

Здесь же собралось множество простых людей в поношенной одежде, выражавших свою благодарность Цинь Хао.

У них было не так много еды, но они всё равно принесли свои лучшие вещи!

Цинь Хао неосознанно поморгал глазами: в последние дни есть люди со зловещими сердцами, но они также просты и добры!

Цинь Хао казалось, что он получает сокровища, и после того как все подарки, присланные людьми, были приняты, люди разошлись.

Цинь Хао вынес со склада фермы большое количество зерна и овощей, а затем отнёс их, чтобы посетить от двери к двери в ответ.

Вернувшись в особняк городского правителя, Цинь Хао сразу же достал большое количество семян овощей и зерновых культур и рассказал Сяо Цзыо о методах посадки различных семян и мерах предосторожности.

Сяо Цзыо взволнованно сказал: "С этими семенами люди в городе смогут жить, сажая их!".

"Не стоит радоваться. Эти семена могут быть в порядке, если вы посадите их один или два раза. Через долгое время они могут подвергнуться влиянию окружающей среды и мутировать в ваши обычные культуры!"

"Давайте тогда поговорим об этом, в конце концов, никто не знает, что произойдет в будущем!"

Сделав это, Цинь Хао собрался уходить.

Почти все жители города выбежали их провожать!

У ворот города Цинь Хао достал зомби-ползучего гада и посадил его под корнем городской стены, а потом попрощался со всеми!

"Я обязательно вернусь снова, город Тяньчи, мне здесь нравится, мне нравятся здешние люди!"

<http://tl.rulate.ru/book/81542/2526586>